

УДК 94(450).071

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.111-119

**К ВОПРОСУ О ТРИПТИХЕ ЯКОПО ТИНТОРЕТТО
«ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМЬИ СОРАНЦО»:
ДЖАКОМО СОРАНЦО**

М.В. Третьякова

*Арзамасский филиал Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
г. Арзамас, 607220, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается биография одного из изображенных на триптихе Якопо Тинторетто «Четырнадцать представителей семьи Соранцо», а именно Джакомо Соранцо, внука центральной персоны триптиха Джакомо Соранцо. Исследовательский интерес вызвал отчет Джакомо Соранцо, где дипломат подводит итоги своей дипломатической миссии в Англии 1551–1554 гг. и где настаивает на том, что он хотел бы оставить в своем распоряжении полученные им в награду от короля и королевы золотые цепи, которые, по его мнению, принадлежат ему лично как знак признания его заслуг и не должны быть сданы в казну Венеции. Исследователи XIX и XX вв. считали, что это требование Джакомо Соранцо не было удовлетворено. Триптих Якопо Тинторетто свидетельствует об обратном, поскольку на полотне нобиль изображен с цепью с розой Тюдоров. Автор статьи полагает, что, возможно, Джакомо Соранцо все-таки стал обладателем награды, но доля сомнения остается, поскольку Якопо Тинторетто мог запечатлеть на своем полотне не реальное положение дел, а символическое обладание наградой.

Ключевые слова: Якопо Тинторетто, триптих, Милан, клан Соранцо, Джакомо Соранцо

В Милане в Пинакотеке Кастелло Сфорцеско хранится триптих кисти Якопо Робусти, известного как Тинторетто (1518/1519–1594), «Четырнадцать представителей семьи Соранцо».

Портрет необычен для Якопо Тинторетто тем, что он писался живописцем на протяжении 1551–1565 гг. [1, р. 164]. Состоит из трех фрагментов. Центральный – портрет прокуратора Джакомо Соранцо, умершего в 1551 г., на левом (семь человек – пятеро мужчин и две женщины) и правом (семь человек – трое мужчин и четыре женщины) фрагментах изображены его дети и внуки. Всего изображено пятнадцать человек, включая самого Джакомо (Якопо) Соранцо. К сожалению, назвать имена всех, кто изображен Якопо Тинторетто, не можем. Определенно можно сказать, что на портрете представлены сам (естественно) Джакомо Соранцо (особых затруднений узнать его нет, так как его единственный портрет находится в центре композиции), а также Лоренцо, Джованни, Бенедетто

и Джакомо. Имена еще четырех мужчин и шести женщин остались нам (возможно, пока) неизвестны. На левом фрагменте изображен Джакомо Соранцо – внук Джакомо. О нем и пойдет речь в настоящей статье.

О Джакомо Соранцо нам известно немного. Родился в семье Франческо Соранцо по прозвищу “*Tocco d’Oro*” и Катарины Фоскари. Среди биографических сведений о нем приводится тот факт, что он в 1522 г. выиграл выборы на должность прокуратора за 14 000 дукатов. Как указывается в сборниках нобильских фамилий, его выбрали прокуратором *per imprestido (per merito)* (за заслуги). Джакомо Соранцо был женат на Цецилии Джустиниани, в семье родился сын Франческо. Существуют два портрета Джакомо Соранцо, которые были написаны Якопо Тинторетто в 1550–1551 гг. Один предназначался для здания Прокуратий и находился до 1812 г. в Прокуратории де Супра, а с 1812 г. хранится в коллекции Галереи Академии в Венеции, другой в Милане.

Следует сказать, что венецианские нобили охотно заказывали свои портреты самым известным живописцам Венеции. Сложно объяснить, чем они руководствовались, когда выбирали мастера, кисти которого они хотели видеть свой портрет или портреты членов своей семьи. Кто-то прибегал к услугам Тициана и его мастерской, кто-то Тинторетто, кто-то Веронезе. Во всяком случае, известно, что представители клана Соранцо из округа Сан-Поло являлись патронами Якопо Тинторетто [1, р. 161–165; 2, р. 96–97], в то время как представители клана Соранцо из Сан-Анзоло являлись патронами Паоло Веронезе [2, р. 72; 3, р. 381]. Т. Николс пишет, что Соранцо связывали долгие деловые отношения с Якопо Тинторетто. Исследователь объясняет эти отношения еще и тем, что сам Якопо Тинторетто тоже родился в округе Сан-Поло [1, р. 161]. Маэстро декорировал фасад дома семьи Соранцо *Ponte dell’Angelo* в 1545 г. [1, р. 161, 323], писал их портреты (его кисти принадлежат портреты Лоренцо, Бенедетто, Джакомо Соранцо), выполнял иные заказы (например, алтарь по заказу Елизаветы Соранцо) [1, р. 355].

Вернемся к групповому портрету «Четырнадцать Соранцо». Среди членов фамилии на левой части триптиха изображен Джакомо Соранцо (1518–1599). В коллекции отчетов венецианских послов, изданной Е. Альбери, приведена краткая биография Джакомо Соранцо, где отмечается, что «Джакомо Соранцо, сын Франческо Соранцо, родился 1 апреля 1518 г. Матерью его была Кьяра ди Лоренцо Капелло»¹ [4, р. 123–125]. Правда, Т. Николс, приводя генеалогическое древо семьи Соранцо, ведущих свою линию от Франческо *Tocco d’Oro*, указывает иные даты жизни Джакомо Соранцо – 1524–1607 гг., ссылаясь на архивные данные [1, р. 328]. В семье было пятеро сыновей: один умер рано, второй погиб в сражении при Лепанто, третий (Лоренцо) умер от чумы в 1575 г., до своей смерти он занимал должности в Совете X и Дзонте, Камерленго Коммуны. Кстати, Лоренцо Соранцо, занимая эту должность, поспособствовал тому, что Якопо Тинторетто получил заказ на роспись Палаццо деи Камерленги [1, р. 165]. Из пятерых сыновей выжили двое – Джакомо и Джованни (*Zuanne*) [5, р. 179; 1, р. 328]. Дом Джакомо Соранцо находился в округе Сан-Поло [4, р. 123–125], расположенном в центре, рядом с округами Сан-Марко и Санта-Кроче.

¹ Здесь и далее перевод наш. – М.Т.

Известно, что своей собственной семьи у Джакомо Соранцо не было, он жил в палаццо на *Campo San Polo* вместе со своим младшим братом Джованни (*Zuanne*) [5, p. 159]. Джованни был женат [5, p. 361], имел четырех детей. Сыновья Джованни – Франческо (1557–1607) и Джироламо (1568–1636) также преуспели на дипломатическом поприще.

Свою общественно-политическую карьеру Джакомо Соранцо начал с 1538 г., когда после внесения денег был выбран в совет Прегади. В 1547 г. занимал должность *provveditore sopra Banchi*², 25 февраля 1549 г. был избран экстраординарным послом в Урбино, 6 октября 1550 г. был избран послом (*legato ordinario*) ко двору Эдуарда VI, короля Англии. Во время этой миссии был удостоен титула кавалера от Эдуарда VI.

7 декабря 1554 г. был избран послом во Францию ко двору Генриха II. Вернувшись из Франции, в 1558 г. стал *saviato di Terraferma*³, и в этот же год занял должность комиссара по границам Фриуля, в 1559 г. был избран послом в Германию ко двору императора Фердинанда, где за свою службу был удостоен кавалерства Ордена золотой шпоры.

По своему возвращению в Венецию, в декабре этого же года, вошел второй раз в состав Коллегии мудрых (*Savio del Consiglio*), в 1562 г. был капитаном Брешии. 5 декабря 1562 г. был избран послом в Рим.

В 1565 г. занимал должность *consigliere della città pel sestiere di San Paolo*⁴, в этом же году был избран байло в Константинополь. Правда, свою миссию при дворе турецкого султана он не завершил, и был возвращен в Рим в конце 1565 г. Вернувшись на родину, был снова назначен *savi del Consiglio*, в 1568 г. занимал должность подеста в Падуе.

31 марта 1570 г. отправился с экстраординарным посольством к императору Максимилиану II и королю Польши Сигизмунду, имея поручение убедить этих правителей оказать помощь Венеции в борьбе с турками и войти в антитурецкую лигу.

В апреле 1571 г. Джакомо Соранцо вошел снова в *Savi del Consiglio*, в июле 1572 г. занимал должность *consigliere della città*. После гибели в 1571 г. *provveditore generale da mare*⁵ Агостино Барбариго сенат назначил на эту должность Джакомо Соранцо.

В 1572 г., хотя Джакомо Соранцо и отсутствовал в Венеции, он был снова избран в состав *Savi del Consiglio*, а затем в августе 1573 г. патриархом Аквилеи. После того как в мае 1573 г. был подписан мир в Константинополе, завершивший Кипрскую войну 1570–1573 гг., сенат отозвал Джакомо Соранцо вместе со всем венецианским флотом на родину. Джакомо Соранцо снова вошел в январе 1574 г. в состав *Savi del Consiglio*, и в этом же месяце стал проведитором Брешии, получив задание урегулировать некоторые противоречия, возникавшие между ее жителями.

² Магистратура в венецианской республике, в чьем ведении с 1524 г. был контроль за кредитами частных лиц.

³ Член Коллегии мудрых по делам террафермы (владений Венеции в Италии).

⁴ Член Совета города по делам сестьере Сан-Поло.

⁵ Венецианская магистратура. Контроль за деятельностью заморских владений Венеции. Сбор финансов для флота. Исполнение обязанностей заместителя командующего флотом (*Capitano Generale da Mar*).

30 июня 1574 г. был включен в состав экстраординарного посольства, встречавшего Генриха III в Венеции [4, р. 124]. Правда, Ф. Мутиелли в своей работе “*Annali urbani di Venezia dall’anno 810 al 12 maggio 1797*” («Анналы Венеции с 810 г. по 12 мая 1797 г.») пишет, что на границах Венеции Генриха III встречал Джованни Соранцо [6, р. 454]. Сложно судить, кто из двоих – Ф. Мутиелли или Е. Альбери – прав. Скорее всего, все-таки прав был Е. Альбери, когда утверждал, что будущего французского короля встречал Джакомо Соранцо. В пользу (косвенную) этого утверждения можно добавить, что отчет Джакомо Соранцо о его миссии во Франции в 1558 г. помещен в коллекции отчетов под именем Джованни Соранцо (I). Об этом сообщает в биографических сведениях о Джакомо Соранцо Е. Альбери [4, р. 125].

За свою службу Джакомо Соранцо получил от будущего французского короля в дар шейную золотую цепь. Правда, сенат счел, что этот дар должен принадлежать государству, а не кому-нибудь из нобилей, принимавших участие в организации приема и собственно встрече Генриха Валуа [4, р. 125].

В октябре 1574 г. Джакомо Соранцо снова вошел в *Savi del Consiglio*, и 25 января 1575 г. принял участие в экстраординарном посольстве в Константинополь по случаю смерти Селима (1524–1574, султан с 1566 по 1574 гг.) и восшествия на престол его преемника Мурада III (1546–1595, султан с 1574 по 1595 г.) [4, р. 125].

За заслуги перед отечеством Джакомо Соранцо был 12 июля 1575 г. избран в состав прокураторов св. Марка [7, р. 239], став одним из прокураторов св. Марка *de Supra*, затем был введен в состав Совета Десяти и снова в состав *Savi del Consiglio*. В 1576 и 1577 гг., во время чумы и пожара во дворце дождей, Джакомо Соранцо входил в состав *Magistrato della Sanità* (*Санитарный магистрат*), оказывая помощь Большому Совету деньгами для реставрации дворца после пожара как корректор *Promissione Ducale* (*Обещание дождя*) [4, р. 124].

1 марта 1578 г. был избран на должность *provveditore generale in Terraferma* (*проведитор по делам террафермы*) для осмотра городов и крепостей государства, но после смерти Себастьяна Веньера (1496–1578, догат с 11 июня 1577 г. по 3 марта 1578 г.) был среди корректоров дождя, затем принял участие в выборах дождя [8, р. 88], выставив свою кандидатуру, но не набрал голосов, и дожем стал Никколо да Понте (1491–1585, догат с 11 марта 1578 г. по 30 июня 1585 г.) [4, р. 124].

Затем Джакомо Соранцо занимал должность реформатора Падуанского университета (*riformatore Studio di Padova*), в 1580 г. был среди четырех экстраординарных послов, встречавших на границах Фриуля Марию, эрцгерцогиню Австрийскую, дочь Карла V и сестру Филиппа, короля Испании [4, р. 125].

В августе 1581 г. был избран на должность экстраординарного посла и отправлен в экстраординарное посольство в Константинополь, чтобы присутствовать на торжественном обрезании сына султана Мурада III [4, р. 125].

Вернувшись на родину, был обвинен в разглашении секретов сената великому герцогу Франческо Медичи и предстал перед судом Совета Десяти. 23 июля 1584 г. был лишен прокуратурии и приговорен до конца жизни жить в городе Каподистрия (совр. г. Копер, в Истрии (Словения)). Эту опалу Джакомо Соранцо перенес мужественно, и через два с небольшим года вернулся на родину.

По возвращении поселился в своем доме на Мурано, где вел мирную жизнь, скончавшись 17 марта 1599 г. [4, p. 125].

Следует отметить, что все эти магистратуры, которые занимал Джакомо Соранцо в течение своей жизни, не оплачивались государством, а чтобы выполнить обязанности посла, необходимо было вложить свои собственные средства на содержание миссии и представительские функции. Можно согласиться с мнением Ф. Декрузетт, писавшей, что «занимавшие высшие правительственные должности работали без всякой корысти, то есть “без зарплаты”» [9 с. 126–127]. Так, она пишет, что ни Великий канцлер, ни прокураторы Сан-Марко, ни советники, ни члены сената, ни комиссары Счетной палаты, ни судьи, ни проведиторы Официев, занимавшиеся соляными податями, налогообложением и взиманием долгов, ни «мудрецы», ни проведиторы в Санита, ни адвокаты фиска, ни чиновники из комиссий по вопросам водоснабжения, ни корректоры, надзиравшие над процедурой принесения присяги дожем, вознаграждения за свою работу не получали. Доход могла принести только должность прокуратора, но прокуратор должен был располагать средствами для празднования своего избрания. Кроме того, в Венеции существовала практика, пополнять казну, продавая должности прокураторов – по 25 тысяч дукатов [9, с. 126–127].

За свою долгую жизнь Джакомо Соранцо побывал представителем Венеции при дворах почти всех коронованных особ Европы и даже неоднократно турецкого султана. Статус его как посла был тоже разный – он выступал и как ординарный полномочный посол, и как чрезвычайный полномочный посол. Он был послом при дворах императора, королей/королев Англии, Франции, при папском дворе и при дворе турецкого султана.

Дипломатия являлась одной из сфер деятельности венецианской патрицианской семьи Соранцо. Например, Виттор ди Никколо (вторая половина XV в.) был послом Венеции во Флоренции, Милане; Джованни ди Франческо – послом в Испании, Риме, Франции; Джованни ди Лоренцо – байло в Константинополе, попавшим там в заключение; Лоренцо ди Андреа – послом в Англии, Риме, Порте, байло в Константинополе; Франческо ди Джованни – послом в Испании, Риме; Джироламо ди Джованни – послом при дворах императоров Рудольфа, Маттиаса, королей Испании Филиппа III, Филиппа IV, пап Григория XV, Урбана VIII, короля Франции Людовика XIII [10].

На портрете Якопо Тинторетто грудь Джакомо Соранцо украшает цепь с двойной розой Тюдоров [1, p. 164]. Т. Николс пишет, что «цепь – это дар Марии I Тюдор Джакомо Соранцо за его службу как венецианского посла в Англии» [1, p. 164]. В своем итоговом отчете после окончания миссии в Англии 1551–1554 гг. Джакомо Соранцо писал, что он хотел бы оставить себе в дар две цепи, которые ему вручили английские монархи: «Одна была подарена мне королем Эдуардом как знак благорасположения для Вашей Светлости, кроме того, как знак утешения мне, по случаю горя из-за смерти глубокоуважаемого моего деда... Вторая была подарена мне королевой, когда я совершал второй визит к ней, обе стоимостью 800 скуди...» (II, p. 86–87).

О том, была ли удовлетворена просьба венецианского нобилия Джакомо Соранцо, судить сложно. С одной стороны, известно, что это обращение к властям Венеции о сохранении в личном распоряжении даров английских короля

и королевы осталось без положительного решения для Джакомо Соранцо в силу того, что по венецианскому законодательству было положено отдавать в казну все дары, полученные послами от государей, при чьих дворах они были аккредитованы [11, р. 225, 228]. Однако, по Д. Квеллеру, именно Джакомо Соранцо протестовал против этого положения венецианских законов в 1554 г. [12, р. 205], настаивая на том, что цепи должны остаться в его собственности. Исследователь подобное поведение венецианского нобилия приводит в качестве примера того, что представители венецианского нобилитета иногда могли себе позволить высказать мысль, идущую вразрез с венецианским дипломатическим законодательством. Тем не менее, и Д. Квеллер, и А. Реймонт полагали, что дары, полученные венецианскими послами по окончании ими своей дипломатической миссии от правителей стран, где они ее отправляли, должны были быть сданы в венецианскую казну. Тем более что часто, завершая свои отчеты, венецианские дипломаты писали: «Слагая цепь к Вашим ногам...», обращаясь к дожу. По крайней мере, А. Реймонт пишет, что на свою просьбу Джакомо Соранцо получил однозначный отказ синьории.

С другой стороны, портрет кисти Якопо Тинторетто являет собой визуальное подтверждение того, что все-таки, возможно, цепь/цепи осталась/остались в распоряжении Джакомо Соранцо. Казалось бы, портрет и является неоспоримым доказательством того, что Джакомо Соранцо удалось добиться искомого. Во всяком случае, на это хочется надеяться. Толика же сомнения заключается в том, что существовала практика на полотнах запечатлевать то, чего не могло быть в действительности. Возможно, Якопо Тинторетто отразил желание своего заказчика/заказчиков так зримо продемонстрировать степень общественного признания заслуг Джакомо? Либо хотел передать стремление Джакомо Соранцо еще раз почтить память Якопо Соранцо, своего деда, запечатлев цепь, которая была подарена ему английским королем, оценившим его дипломатическую деятельность и выразившим ему таким образом как благодарность за его посольский труд, так и соболезнование по случаю кончины его родственника.

Таким образом, портрет «Четырнадцать Соранцо» кисти Якопо Тинторетто выступает показательным примером того, как на полотне была воплощена связь поколений семьи прокуратора Джакомо Соранцо, а также визуально зафиксированы заслуги на дипломатическом поприще в памяти потомков.

Источники

- I – *Relazione di Francia del clarissimo Giovanni Soranzo tornato ambasciatore da quella corte nel 1558 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato / Raccolte, annotate e edite Albèri E. – S. I, V. II. – Firenze: Tipografia e calcografia all'insegna di Clio, 1840. – P. 399–470.*
- II – *Relazione d' Inghilterra di Giacomo Soranzo, tornato ambasciatore da quella corte il 19 agosto 1554 // Relazioni degli ambasciatori veneti al Senato: durante il secolo decimosesto / Raccolte ed illustrate da Eugenio Albèri. S. I, V. III. – Firenze: Società editrice fiorentina, 1853. – P. 29–87.*

Литература

1. *Nichols T. Tintoretto: Tradition and Identity. – London: Redaktion Books, 2015. – 400 p.*

2. *Holt S.* Paolo Veronese and his Patrons: A Thesis Submitted for the Degree of PhD. – St. Andrews, 1990. – 341 p. – URL: <https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/2709>, свободный.
3. *Humfrey P.* Veronese's High Altarpiece for San Sebastiano. A Patrician Commission for a Counter Reformation Church // *Venice Reconsidered. The History and Civilization of an Italian City-State, 1297–1797.* – Baltimore; London: Johns Hopkins Univ. Press, 2000. – P. 365–388.
4. *Albéri E.* Cenni biografici intorno da Giacomo Soranzo // *Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato: durante il Secolo decimosesto. V. X (S. II, T. IV)* – Firenze: Società Editrice Fiorentina, 1857. – P. 122–126.
5. *Lowry M.J.C.* The Church and Venetian Political Change in the Later Cinquecento: PhD Thesis. – Coventry, 1970. – URL: <https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/2709>, свободный.
6. *Mutinelli F.* Annali urbani di Venezia dall'anno 810 al 12 maggio 1797. – Venezia: dalla Tipografia di G. B. Merlo, 1841. – 758 p.
7. *Morozzo della Rocca R., Tiepolo M.F.* Cronologia veneziana del Cinquecento // *La civiltà veneziana del Rinascimento.* – Firenze: Sansoni, 1957. – P. 200–249.
8. *Zanotto F.* Storia della Repubblica di Venezia: 2 v. – Venezia: Editore l'Autore, 1864. – V. II. – 479 p.
9. *Декрузетт Ф.* Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони. – М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2004. – 286 с.
10. *Brunetti M.* SORANZO // *Enciclopedia Italiana.* – URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/soranzo_\(Enciclopedia-Italiana\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/soranzo_(Enciclopedia-Italiana)), свободный.
11. *Reumont A.* Della diplomazia italiana da secolo XIII al XVI. – Firenze: Barbèra, Bianchi e comp., 1857. – 400 p.
12. *Queller D.E.* The Office of Ambassador in the Middle Ages. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1967. – 251 p.

Поступила в редакцию
16.10.2019

Третьякова Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
ул. К. Маркса, д. 36, г. Арзамас, 607220, Россия
E-mail: marinatreyakova@mail.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.111-119

**On the Question about Jacopo Tintoretto's Triptych
"Fourteen Members of the Soranzo Family": Giacomo Soranzo***M.V. Tretyakova**Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Arzamas Branch,
Arzamas, 607220 Russia*E-mail: *marinatreyakova@mail.ru*

Received October 16, 2019

Abstract

The plot of Jacopo Tintoretto's triptych "Fourteen Members of the Soranzo Family" was studied. The paintings are stored in the Pinacoteca of Milan (Italy). The Soranzo clan was the patron of Jacopo Tintoretto. The biography of Giacomo Soranzo, one of the grandsons of Jacopo Soranzo – the central person of the triptych, was discussed. The interest in the problem under consideration was fueled by the final report (Relazione) of Giacomo Soranzo, where he summarizes the results of his diplomatic mission in England during 1551–1554, especially the passage where the Venetian nobleman appeals to the Venetian Doge and the government with a request to leave at his disposal the gold chains that he received as a gift and as a reward from Edward VI and Mary I, the English monarchs. The sensitivity of the situation is that the Venetian law obliged ambassadors to hand over all gifts received during the execution of the embassy to the state when they finish their missions. However, Giacomo Soranzo believed that he was entitled to the award due to his special merits. Traditionally, it was thought that Giacomo Soranzo's request was not granted. At the same time, Jacopo Tintoretto's triptych depicting Giacomo Soranzo with a chain having a Tudor rose testifies to the contrary. It was concluded that Giacomo Soranzo might have kept the rewards received from the English monarchs, but there is no full confidence in this, because Jacopo Tintoretto could have depicted the symbolic possession of the award in the desire to meet the wishes of the customer/customers.

Keywords: Jacopo Tintoretto, triptych, Milan, Soranzo clan, Giacomo Soranzo**References**

1. Nichols T. *Tintoretto. Tradition and Identity*. London, Redaktion Books, 2015. 400 p.
2. Holt S. Paolo Veronese and his patrons. *PhD Thesis*. St. Andrews, 1990. 341 p. Available at: <https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/2709>.
3. Humfrey P. Veronese's high altarpiece for San Sebastiano. A patrician commission for a Counter Reformation Church. In: *Venice Reconsidered. The History and Civilization of an Italian City-State, 1297–1797*. Martin J., Romano D. (Eds.). Baltimore, London, Johns Hopkins Univ. Press, 2000, pp. 365–388.
4. Albéri E. Cenni biografici intorno da Giacomo Soranzo. In: *Le Relazioni degli Ambasciatori veneti al Senato durante il Secolo decimosesto*. V. X (S. II, T. IV). Firenze, Società Editrice Fiorentina, 1857, pp. 122–126. (In Italian)
5. Lowry M.J.C. The church and Venetian political change in the later Cinquecento. *PhD Thesis*. Coventry, 1970. Available at: <http://webcat.warwick.ac.uk/record=b1733356~S15>.
6. Mutinelli F. *Annali urbani di Venezia dall'anno 810 al 12 maggio 1797*. Venezia, dalla Tipografia di G. B. Merlo, 1841. 758 p. (In Italian)
7. Morozzo della Rocco R., Tiepolo M.F. Cronologia veneziana del Cinquecento. In: *La civiltà veneziana del Rinascimento*. Firenze, Sansoni, 1957. 249 p. (In Italian)
8. Zanolto F. *Storia della Repubblica di Venezia*. V. II. Venezia, Editore l'Autore, 1864. 479 p. (In Italian)

9. Decroisette F. *Povsednevnyaya zhizn' Venetsii vo vremena Gol'doni* [Everyday Life in Venice during the Time of Goldoni]. Moscow, Molodaya Gvardiya, Palimpsest, 2004. 286 p. (In Russian)
10. Brunetti M. SORANZO. In: *Enciclopedia Italiana*. Available at: [http://www.treccani.it/enciclopedia/soranzo_\(Enciclopedia-Italiana\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/soranzo_(Enciclopedia-Italiana)). (In Italian)
11. Reumont A. *Della diplomazia italiana da secolo XIII al XVI*. Firenze, Barbèra, Bianchi e comp., 1857. 400 p. (In Italian)
12. Queller D.E. *The Office of Ambassador in the Middle Ages*. Princeton, Princeton Univ. Press, 1967. 251 p.

Для цитирования: Третьякова М.В. К вопросу о триптихе Якопо Тинторетто «Четырнадцать представителей семьи Соранцо»: Джакомо Соранцо // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 3. – С. 111–119. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.111-119.

For citation: Tretyakova M.V. On the question about Jacopo Tintoretto's triptych "Fourteen Members of the Soranzo Family": Giacomo Soranzo. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 3, pp. 111–119. doi: 10.26907/2541-7738.2020.3.111-119. (In Russian)